

Колдовские *Миры*
АЛЕКСАНДРЫ ЧЕРЧЕНЬ

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА
ПО ОБИТАТЕЛЯМ БОЛОТА

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-50

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Черчень, Александра.
Ч-50 Практическая работа по обитателям болота /
Александра Черчень. — Москва : Издательство «Э»,
2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-089122-1

Жизнь щедра на сюрпризы, и в болотном мире их только прибавляется.

Иногда они приятные, если друзья хорошие, а возлюбленный нежный и верный. Иногда не очень, особенно если друзья — ненормальные, а любимый — искусный манипулятор.

Все больше загадок вокруг, и Юле предстоит заглянуть и в души, и в шкафы с чужими скелетами, и даже выяснить, из-под чьей мантии торчит хвост...

Приближается самое грандиозное событие последних лет — Бал Стихий.

Но не станет ли он толчком к сумасшествию Лельера? И удастся ли главному психологу болотного мира помочь ему, пока не стало слишком поздно?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Черчень А., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-089122-1

Глава 1

«**К**ак начинаются необычные истории?»

Очень банально, дорогие мои. Необычные истории начинаются так, что никто не в силах предположить, как обыденность может обернуться фантастической феерией.

Моя история началась на автобусной остановке, когда я влетела в портал, созданный богиней Маэжи. Попав в него, оказалась в безумном, волшебном, нереальном мире. Болотном мире. В нем я нашла любовь, настоящих друзей и немало неприятностей на мягкое место. Хотя, если быть объективной, они только начинаются.

И, черт побери, мне это невероятно нравится!»

Я отложила перьевую ручку, аккуратно разместив острие на краю чернильницы, и откинулась на спинку кресла. Потянулась, разминая затекшие мышцы и задумчиво глядя на ровные строчки, красующиеся на бумаге. Да, я начала записывать свои мысли. И вообще все, что происходит со мной тут.

Толчком к тому стали впечатления от концерта Леля.

Я вернулась домой в невменяемом состоянии. Потрясение было полным и окончательным. Мой

разум, привыкший к веселому, хотя и немного сумасшедшему шуту, не выдержал столкновения с Мастером Пыткой. Наверное, тогда, когда я в объятиях Феликса ехала домой, я и нашла ответы почти на все свои вопросы, касающиеся Лельера. И, господи, как же они были смешны, эти вопросы! Хотя бы вспомнить тот: «А почему так боятся Мастера?» Теперь вот знаю. О да-а-а-а!

Горько усмехнулась и поднялась. Аккуратно задвинула стул и, кинув взгляд на легкий беспорядок на столе, решила, что прибраться я еще успею.

Подошла к окну. Непроглядная темнота за окном была разбавлена лишь редкими, тусклыми фонарями в саду, которые придавали очертаниям деревьев и кустов нечто мистическое. Пруд, освещенный зеленым сиянием, казался созданным для какого-нибудь фильма ужасов. Собственно, в данный момент мне многое в болотном мире казалось замечательными декорациями для него. Например, наш дорогой шут.

Я пропустила меж пальцев бахрому на портъере, поправила тюль и решительно задернула занавески. Ночь все же. На этом исчерпав бесполезные занятия, снова развернулась лицом к центру комнаты.

Кик, развалившийся на диване с какой-то книжкой, поднял на меня взгляд и мягко спросил:

— Ну и что ты мечтаешь, милая?

— Я не мечтаю.

— Правда? — Кикимор приподнял темно-зеленую бровь.

— Правда, — со вздохом ответила я и села возле него, подвинув блокнот и ручку, что лежали на диване рядом с болотником. — Ки-и-ик..

— Что, маленькая моя? — ласково спросил он, откладывая томик и притягивая меня ближе. — Чего ты хочешь?

Если честно, то хотелось мне отпуска и кардинальной смены обстановки. Но...

— На работу я хочу.

— Уверена? Прошел всего день после... после.

У-у-у-у, так себя ведет, словно случилось что-то совсем уж из ряда вон выходящее и мне месяц на реабилитацию нужен! *Как минимум* месяц.

— Почему ты избегаешь про это говорить? Срывы Леля вам не в новинку. Тем более этот прошел без последствий.

— Да, конечно, — как-то чересчур поспешно ответил мой любимый жабник. — Но все же я переживаю и...

— Та-а-ак! Чего я не знаю? — перебила я кикимора.

— Юлька, все хорошо, — честно и серьезно посмотрел мне в глаза Феликс. Прямо так, искренно, откровенно. Так, что сразу стало ясно — скорее всего, врет!

— Это не отменяет того, что я о чем-то не знаю!

— Не отменяет, — со вздохом согласился Кик и, покосившись на меня, сказал: — Может, прислушаешься к моим «тонким и незаметным» намекам и не станешь развивать эту тему?

— Стану, — опровергла надежды любимого мужчины на свою сознательность я. — Феликс, тебе не кажется, что после всего, что я видела и знаю, прятать от меня такие мелочи как-то глупо?

— Может, и глупо. Но Лель просил не рассказывать тебе лишнего. А это я отношу как раз к такому.

— После той ночи? — фыркнула я. — После того, как он на моих глазах походя снес в сторону Смерть, а потом меня саму напугал до полусмерти?

— Вот потому и не надо.

— Кик, он и мой... близкий тоже, — тихо напомнила я, стараясь не обращать внимания на то, как дернулся уголок рта кикимора. — Притом, если помнишь, по принципу «хочешь ты того или нет». Я уже в его круге, и никуда мне оттуда не деться. Да и не хочу деваться...

— Тебе и не позволят, — невесело хмыкнул Кик. — Реципиента такого уровня давно не было. Так что тут личная привязанность накладывается на практические интересы. Гремучая смесь!

— А значит, хватит трястись над разбитой вазой. — Я взъерошила волосы.

— Собственно, ничего совсем уж плохого не случилось, Юль. Лель развлекся в своем обычном стиле. Вырубив его, я бросился к тебе. Пока был занят, наш дорогой Мастер очнулся и неслышно смылся на поиски своей воображаемой добычи. Естественно, никаких Серебрянок он на улицах не нашел. Зато его нашли какие-то идиоты-грабители, которые посчитали одинокого, хорошо одетого мужчину не особо внушительной комплекции легкой добычей.

— И что случилось?

— А потом *их* нашли живописно развешанными на кованых воротах.

— Хм-м-м... — задумалась я, пытаюсь сопоставить факты и не дать моральной подоплеке произошедшего повлиять на мысли. — Гулял он, как понимаю, в трущобах. Где там кованые ворота нашел?

— Наш замечательный товарищ решил совместить приятное с полезным и выяснил у мерзавцев, кто их крышует. Это оказался один из чиновников высокого ранга, и обитал он как раз в зажиточных кварталах, так что Лель не поленился притащить их туда и уже там «украсил» фасад. После Лельер наведалься в особняк. Вытащил из постели перепуганного нага, сначала провел экскурсию возле его же ворот, показав, во что превратились его подчиненные, и ласково пообещал, что в ближайшее время с ним будет то же самое. После он вызвал стражников, и они увели задержанного в департамент. Собственно, на этом подвиги нашего друга оказались закончены.

— Жуть... — немногословно высказалась я. — Но справедливо.

— Кто же спорит. Лель вообще обладает болезненным чувством справедливости, хотя по нему и не скажешь. Но его методы меня вымораживают временами...

— Но он все равно твой друг. — Я внимательно посмотрела на Феликса.

Он улыбнулся, заправил мне за ухо упавшую на щеку прядь и ответил:

— Да, он мой друг, которого я не хотел вначале, но без него теперь не представляю свою жизнь.

Я грустно вздохнула, ощущая, как отзываются эти слова где-то внутри. Да, все верно. Я тоже никогда не хотела таких ненормальных друзей, как Лель, но в итоге он есть. Каким бы он ни был — он нам дорог.

Крыша у нашего шута в длительной конфронтации с головой. Более того, судя по его поведе-

нию, она давно уже его бросила на произвол судьбы и ушла в закат на поиски лучшей жизни.

— Юлька, опять задумалась?

Конечно, задумалась! О невероятном и непостижимом, то бишь о двинутом шуте. Но Феликсу будет спокойнее, если я скажу что-то другое.

— А что, стр-р-р-рашно? — хмыкнула я, давая начало нашей уже дежурной шуточке.

— Когда ты начинаешь о чем-то конкретно так думать, мне всегда страшно, — не разочаровал Феликс, возвращая подачу. — Как правило, это аукается если не проблемами сразу, то сложностями в будущем.

Я только покачала головой.

Если честно, с Киком в этом плане было сложно. В моем драгоценном жабнике шовинизм цвел просто-таки махровым цветом, и самое интересное в том, что сам кикимор это недостатком не считал, а стало быть, старательно пестовал этот самый «палисадник». Но, как ни странно, в разуме прекрасному полу он все же не отказывал и не пытался совсем уж запихнуть меня, босую и беременную, на кухню. Впрочем, возможно, дело в том, что представления о кухне у нас с ним несколько разные.

— Сложности в голове. — Феликс кончиками пальцев коснулся моих висков. — Надо думать о приятном, ведь мысль материальна.

Я затихла в объятиях жениха. Прислонив голову к широкому плечу, задумалась о том, что в руках сильного и надежного мужчины в женщине, как никогда, сильна вера в то, что все будет хорошо. Ведь он пообещал.

Мгновение прекрасно...

— Пошли спать? — спустя несколько минут спросил Феликс.

— Пошли. — Я встала, потянулась и решительно заявила: — Утром поеду вместе с тобой в Кален-Зар.

— У тебя же завтра нет приема, — нахмурился кикимор, явно пытаясь сообразить, как это я, сидя дома, успела обзавестись клиентами.

Решив не оставлять после себя беспорядок, я подошла к рабочему столу и аккуратно сложила по стопочкам царствовавший там хаос.

— Это не причина для того, чтобы отсутствовать на рабочем месте.

— Ладно, малыш. — Господин Ла-Шавоир, наученный горьким опытом, решил не спорить. — Правда, у меня дела не в Кален-Заре, но отвезу.

— Могу и сама добраться.

— Юль... — нахмурился Феликс. — А зачем?

— Чтобы не утруждать тебя? — слегка вопросительно проговорила я.

— Если я предлагаю, то меня это не затруднит. И вообще, не надо отравлять во мне джентльмена.

— Отравлять? — Я снова вопросительно изогнула бровь, заинтересовавшись такой формулировкой.

— На мой взгляд, ваша женская так называемая независимость именно отравляет в нас джентльменов. Когда раз-другой-третий мы получаем гордое «я сама», то на четвертый возникает мысль: а стоит ли предлагать свою помощь?

— Хорошо, хорошо, я поняла. — Я закатила глаза, а после улыбнулась кикимору.

На этой интересной ноте мы все же покинули гостиную и пошли в спальню.

Но стоило нам оказаться в моей комнате, а по губам Кика скользнуть предвкушающей усмешке, как во внутреннем кармане скинутого на спинку стула пиджака Феликса что-то завибрировало.

Кик только скривился и пошел отвечать на вызов.

— Да? — недовольно буркнул жабник, сжимая в ладони пластину, и чуть прикрыл глаза, настраиваясь на телепатическую волну собеседника. — Так срочно?.. Что? Реально?! Демоны.. Выезжаю. Делайте что хотите, но он не должен выйти из своего дома. А мне плевать как! Не в первый раз рецидив.

Мужчина опустил руку и зло кинул чуть светящуюся пластину на покрывало. Запустил руку в волосы, дернул у корней и рыкнул:

— Ну почему все так, а?!

— Что такое? — Я не на шутку встревожилась. В первую очередь из-за своих догадок.

— У нас очередной маг потерял контроль над силой и эмоциями. Это плохо. В основном для тех, кто встретится ему на пути.

— Не Лель? — подозрительно уточнила я.

— Юля, если бы это был Лель, за мной бы экстренный телепорт прислали, а не просто спросили, что делать и куда запирать мага.

Опять злые глаза и шипящие интонации в голосе. Ревнивец.

Я пожалала плечами, подошла и обняла Феликса за плечи:

— За Леля я, разумеется, тоже переживаю, но за тебя больше. Все же Мастер в неадекватном состоянии — это не какой-то там маг.

Моему зелененькому определенно понравился ответ, так как складка между бровями исчезла и меня одарили нежным поцелуем, заставляющим плавиться от чувственности и отчаянно сожалеть... о том, что Кик сейчас уйдет.

— Ох уж эта твоя работа, — срывающимся шепотом сказала я, утыкаясь носом в шею любимого мужчины.

— Ну что поделаешь, у каждого своя специфика. У тебя тоже будет интересная жизнь. Помнишь, кто твои будущие подопечные?

Я встряхнула головой и даже поморщилась от этой формулировки.

— Подопечные... Как-то даже звучит неправильно.

— Но, по сути, так и будет. Ладно, солнышко, ложись спать. Я буду утром, заодно отвезу тебя.

— Думаешь, дело настолько затянется?

— Не хочу предугадывать. Но даже если нет, раз все равно буду на работе, я предпочту завершить кое-какие из уже начатых дел.

Я ощутила небольшой укол совести за то, что Кик работает сутками, но тотчас постаралась отринуть это чувство. В конце концов, это выбор моего мужчины. С чего я должна с ним спорить?

— Ладно, — встала на цыпочки и невесомо коснулась его губ. — Но я все равно тебя жду.

Ощутила, как сильные руки на талии сжались еще крепче.

— Знаешь, Юлька... оказывается, это очень сладкое ощущение. То, что тебя кто-то ждет дома. К кому-то хочется возвращаться...

— Недаром дом — это именно дом. Там, где ждут и любят.

— Место, где тепло, уютно, пахнет свежим хлебом и любимой женщиной. Я безумно рад, что ты со мной, кудрявая кошка.

Он ушел спустя несколько минут, как всегда быстро собрался, с армейской скоростью надев новый костюм. Я сидела на подоконнике, слушая затихающий в тишине ночного города шум мотора автомобиля.

Настроение было задумчивое и немного сонное.

Почему-то, несмотря на то что вроде как все устаканилось и наладилось, я ощущаю всю зыбкость своего положения. Что мне еще нужно для уверенности? Ведь все есть. Так почему же сейчас так тревожно?

Подземелье Кален-Зара

Поверхность небольшого озера искрилась разноцветными бликами — вода отражала свет волшебных камней, из которых была выложена мозаика на потолке. Эта подземная купальня была любимым местом Гудвина Ла-Дашра, и любой, увидев ее воочию, мигом понимал почему. Идеальные пропорции, совершенство колонн и ниш, которые едва заметно переливались в тусклом освещении... Соперничать с этим всем по красоте могла только прекрасная юная дева, возлежащая на уступе возле воды.

Дева была явно болотная, о чем недвусмысленно свидетельствовали слишком тонкие пальчики и едва заметные чешуйки, которые остались даже в человеческом облиции. Тонкие пластинки переливались на скулах, бедрах и икрах красавицы, а золотистая грива волнистых волос рассыпалась по

гладкому камню и спускалась вниз, почти касаясь воды.

Раздался тихий плеск, из озера вынырнула темноволосая девушка и, немного помедлив, вышла на берег. Влажные волосы разметались по груди, лишь немного прикрывая великолепные формы, и, видимо, чтобы не допустить возможной ситуации в стиле «недопоказала — недооценил», ундина откинула их за спину.

— Ну и где он? — капризно поинтересовалась блондинка.

— А я знаю? — с ноткой раздражения отозвалась ее подруга. — Нам дали пластинку-ключ, и подкупленные слуги сообщили, что сюда он ходит часто и, как правило, все же не змеем.

— Мы третий вечер тут маринуемся, — грациозно села светловолосая русалка. — И вообще... а где гарантия, что он левиафаном не приползет?!

— Если и приползет, то примешь позу повыгоднее — может, и обернется, — суховаато ответила брюнетка. — Ты помнишь про задание главы? Мы должны произвести на Гудвина самое благоприятное впечатление.

— Как? — с долей скептицизма спросила блондинка. — Как мне произвести впечатление на гигантское земноводное?! Я же не самка левиафана...

— Нам, главное, к нему приблизиться, а там... все продумано! — самоуверенно заявила ее темноволосая подруга. — На карте стоит слишком многое, мы не должны провалить задание.

Продолжить такую интригующую беседу они не успели.